

Человек и общество в цивилизациях древности и Средних веков

Е.В. Булычева

АРЕНДА ХРАМОВЫХ ЗЕМЕЛЬ И ФИНАНСИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ В АТТИКЕ В IV в. до н. э.

Цель статьи – представить доходы от аренды храмовых земель в Аттике в IV в. до н. э. как один из источников финансирования религиозных празднеств и церемоний в греческом полисе. В качестве основного источника привлекаются данные эпиграфики (надписи об аренде земли святилищ).

Ключевые слова: аренда, Аттика, священные земли, доход, празднества.

В греческом полисе земля традиционно представляла особую ценность. В связи с определенными особенностями природно-географического характера большая часть земель не отличалась плодородием. Поэтому греки проявляли особую заботу к каждому, даже заброшенному, целинному земельному участку. Земля была в распоряжении разных полисных структур. В древней Аттике земельными участками распоряжались как частные лица, так и территориально-административные подразделения полиса – демы, фратрии и религиозные организации. Определенное количество земли принадлежало святилищам. Такие территории назывались теменосами. Из древней Аттики до нашего времени сохранилось немало надписей, посвященных сдаче в аренду теменосов.

Аренда земельных участков приносит арендодателям постоянный, устойчивый доход, который необходим как целым организациям, так и отдельным гражданам¹. Х. Мичелл пишет, что сельскохозяйственные объединения предпочитали использовать сдачу в аренду собственности (недвижимости) как средство для получения определенной выгоды².

Организации действительно получали от сдачи в аренду определенную прибыль в виде арендной платы, размеры которой различались в зависимости от ряда условий.

Для того чтобы оценить, насколько был велик доход, полученный в виде арендной платы, следует сравнить его со стоимостью земельного участка, т. е. можно попытаться определить, что было более выгодным для организации – продавать имущество или сдавать его в аренду. В некоторых надписях имеется несколько цифр, выражающих соотношение между арендной платой и ценой собственности, которая сдается в аренду (в основном это земля). В арендном постановлении дема диалейцев предусмотрена покупка земельного участка арендатором за 5000 драхм, при арендной плате в 600 драхм ежегодно.

Таким образом, арендная плата составляет 12 % от предполагаемой цены продажи этого участка (IG. II².1241, lines. 25–28). Конечно, типичность этих цифр нередко подвергается сомнению. Цена, за которую арендатору предоставлялось право купить участок, могла быть значительно меньше «рыночной». Кроме того, право покупки для арендатора можно рассматривать как своего рода компенсацию или вознаграждение.

Судя по данным договоров об аренде храмовых земель в Аттике IV в. до н. э., доход от арендной операции представлял собой не только арендную плату. В некоторых случаях это могли быть культуры, выращенные в течение периода аренды. Реализация плодовой продукции также приносила прибыль организации. Возможно предположить, что дальнейшая реализация полученной продукции приводила к некоторому обогащению территориальной организации. В надписях об аренде земель храмов часто указаны полевые угодья, предназначавшиеся для выращивания различных зерновых культур. М. Уолбэнк считает, что доход от продажи зерна в ходе аренды был одной из статей дохода храмовых и других ассоциаций, хотя он мог быть не очень высоким по сравнению, например, с продажей в общегосударственном масштабе³. Арендная операция не была своеобразным источником прибыли для организаций, участвующих в аренде. Доходы от аренды были постоянными и тратились на проведение разных местных мероприятий.

Из сохранившихся до нашего времени различных источников известно, на финансирование каких сторон жизни общества расходовались полученные средства. Х. Мичелл отмечает, что государство и храмы, сдающие в аренду свои земли, использовали доходы от этого прежде всего для организации праздников⁴. По сообщению источников, доходы от аренды земли и помещений в Аттике

начиная с V в. до н. э. использовались для финансирования разных мероприятий. В V в. до н. э. средства, полученные от сдачи в аренду священных земельных участков тратились, как известно, прежде всего на финансирование жертвоприношений. «Ареопагитик» Исократ свидетельствует (29–30), что афиняне разделяли «отеческие жертвоприношения» и «новые жертвоприношения», и те и другие, вероятно, финансировались из ренты священных участков, которые сдавал в аренду архонт-басилей. В. Розивач предлагает интересную гипотезу, согласно которой «отеческие жертвоприношения» финансировались из ренты священных участков, которые сдавал в аренду архонт-басилей, а «новые жертвоприношения» – из других источников (например, с помощью продажи и дарений храмам)⁵. Судя по данным надписей об аренде храмовых земель, практика передачи средств от аренды на финансирование мероприятий храма начинается в V в. до н. э. Так, в договоре дема плотейцев (IG. II². 1172, lines. 5–10), который датируется серединой V в. до н. э., сказано, что из доходов от сдачи в аренду земли плотейцам следует передавать средства на финансирование религиозных церемоний. В частности, выдавать 7000 драхм святилищу Геракла, 1200 драхм жертвовать на празднества в честь Афродиты, а на Анакии (особый вид религиозного праздника) следует потратить 5000 драхм. Кроме того, в договоре предписано выдавать лучшее вино от имени общины на общественные священнодействия (IG. II². 1172, lines. 35–36). В IV в. до н. э. не только продолжается, но становится весьма распространенной практика финансирования различных религиозных церемоний за счет средств, полученных от аренды теменосов.

До нашего времени хорошо сохранился документ, датированный 363/2 г. до н. э., в котором содержится подробная информация о распоряжении храмовыми землями культовой организацией Саламиниев. В частности сказано, что Саламинии выделяли большое количество средств на проведение различных религиозных мероприятий. В декрете рода говорится об организации жертвоприношений в честь разных богов (Афины, Посейдона, Афродиты и героя Тесея), дается описание обязанностей членов рода – финансирование праздника Великих Панафиней, Оскофорий (Greek historical inscriptions. 37). Демосфен также сообщает, что с членов этой организации собирались средства на проведение Панафиней (XLIV. 37). Как известно, проведение Панафиней и Оскофорий требовало немалых средств. Панафинеи были одним из самых значительных праздников в честь Афины. В ходе проведения Панафиней деньги тратились на проведение жертвоприношений, состязаний, а также

на оплату наград победителям. Перечисление одних только наград за победу в панафинейских состязаниях занимает поверхность огромной каменной стелы (IG. II². 2311). Первая премия состояла из золотого венка стоимостью в 1500 драхм, вторая была в 1200 драхм, третья – 600. Другой религиозный праздник, на который выделяли средства Саламинии – Оскофории, который проводился в честь победы Тесея над Минотавром. В ходе его проведения устраивались спортивные соревнования среди юношей. Победители награждались специальным призом, представлявшим собой напиток, изготовленный на основе оливкового масла, вина, меда, сыра и муки. Средства на это приготовление также выдавали Саламинии (lines. 47–50). В связи с этим становится понятно, почему полис возлагает ответственность за финансирование на известные объединения граждан – демы, культовые организации. Среди них оказываются Саламинии. В надписи также указано на то, что род участвовал в организации жертвоприношений 7 или 8 раз в течение месяца (Greek historical inscriptions. 37, lines. 58–60). Им также предписано выделять на жертвоприношения мясо и шкуры животных (lines. 60–62).

До нашего времени также сохранилась надпись, в которой речь идет о том, что Саламинии должны постоянно предоставлять средства на проведение жертвоприношений (Hesperia. 1938. 7, lines. 80–85). В частности говорится, что «архонт Аристарх записал все жертвоприношения и дары жрецам на стеле, где... перечислено, какую сумму денег должны платить (Саламинии) за все жертвоприношения из доходов земли при Гераклеоне» (lines. 80–85). Из декрета мы узнаем, что земельный участок Геракла сдавался в аренду, и из арендной платы выделялись средства, которые должны были использоваться специальными уполномоченными на организацию жертвоприношений (Greek historical inscriptions. 37, сткк. 81–84). В конце декрета содержится предписание о том, что общая сумма затрат на жертвоприношения должна составить 530 драхм, 3 обола, а распорядители обязуются вложить часть средств, которые получены от сдачи в аренду земельного участка Геракла в Сунии (lines. 93–95). Кроме того, им предписывается передавать жрецам Афины и Геракла хлеб, который также используется в таинствах жертвоприношений (lines. 27–30). В договоре о сдаче в аренду земельного участка оргеонов Эгрета для арендатора также предусматривается обязанность организовать жертвоприношение. При этом, по видимому, предписано использовать инвентарь, который был в числе сданного в аренду имущества. В частности, сказано: «Всякий раз, как оргеоны совершают жертвоприношения в месяце боэдромеон, Диогнет должен предоставить здание, где есть по-

мещение для жертвоприношений, открытое и покрытое крышей вместе с печью и скамьями, и столами, столовая мебель, которой должны заполнить две столовые» (lines. 25–30)⁶.

На организацию жертвоприношений также поступала продукция, полученная в ходе аренды теменосов. Так, в договоре о сдаче в аренду сада Аполлона Ликея предписано управляющему арендой приносить в жертву двух быков из приплода каждого года (IG. II². 2501, lines. 20–23). Из других источников известно, что именно на праздники в честь Аполлона Ликея требовались жертвоприношения в виде большого количества быков. Так, в Борисфене в честь этого бога справляли большое празднество, на которое общины жертвовали по 70 быков, а само мероприятие завершалось огромным пиром⁷.

Элевсинские декреты V–IV вв. до н. э. также сообщают о том, что финансирование элевсинских мистерий было связано с доходами от аренды. В частности, речь идет о том, что ежегодные поступления от аренды священных участков тратились на проведение жертвоприношений во время мистерий (IG. II² 44, lines. 6, 27–30, 46–47). Подготовка церемонии священного праздника также проводилась с использованием средств от аренды. Эпимелеты мистерий (попечители церемонии) совместно с базилеем должны были следить за сбором денег в элевсинскую казну (в частности, и за поступлением доходов от аренды), а затем вкладывать их в проведение мистерий и жертвоприношений, связанных с ними (SEG. 1980. XXX. 61. сткк. 29–31). Надписи из Элевсина свидетельствуют о том, как использовались доходы, полученные от аренды. В элевсинском декрете 352/1 г. до н. э. обсуждается вопрос – сдавать ли в аренду священный участок Элевсина. Для фиксации границ священного участка назначается комиссия, в которую входили архонт-басилей, иерофант, дадух и любой афинянин, кто пожелает (IG. II² 204, lines. 13–14). Затем секретари Совета пишут на двух табличках вопросы. Их содержание таково: «Будет ли выгоднее и предпочтительнее для афинского народа, чтобы басилей сдал в аренду ныне обрабатываемые земли священного участка, с тем, чтобы потом использовать прибыль для постройки портика и ремонта храма богинь?» (lines. 24–27). И другой вопрос: «Будет ли выгоднее и предпочтительнее для афинского народа, чтобы ныне обрабатываемый участок остался свободным в честь богинь?» (lines. 28–30). Такие таблички опускались в специальные сосуды, и затем в Дельфы отправлялись экспедиции с целью спросить Аполлона (lines. 35–49). В случае положительного ответа доход от этой операции мог использоваться для постройки и ремонта различных храмовых помещений. В элев-

синской надписи 329/8 г. до н. э. перечисляются жертвы, которые принесли некие Эвтикрат, Калликрат и Эсхил из части дохода от земли, сданной им в аренду басилеем и его помощниками. При этом сказано, что эти граждане были эпимелетами мистерий, которые финансировали проведение элевсинских мистерий, то есть перечисляли денежные средства в храмовую казну (SIG. II. 587. 243).

Практика финансирования религиозных мероприятий из доходов, полученных от сдачи в аренду теменосов, судя по данным эпиграфики, была характерна не только для Аттики, но и других областей греческого мира. До нашего времени сохранились документы, сообщающие о подобных явлениях на Делосе и в Феспиях.

В надписи об аренде земельных участков в храме Муз в Феспиях говорится о том, что денежные средства, полученные от сдачи в аренду священных земель храма использовались для финансирования жертвоприношений и проведения так называемых Мусических игр, что было распространено в Аттике и Элевсине⁸. При этом, как демонстрируют данные из Феспий, доход мог быть не только в денежной форме. В честь Мусических игр арендаторы предоставляли определенное количество зерна и различные виды скота (например, в надписях перечисляется, сколько быков поступало в фонд храма с земель, сданных в аренду). Как и в Аттике, по сведениям из Феспий, доходы от аренды тратились на ремонт хозяйственных помещений⁹.

На Делосе храмовые организации и администрация острова получали немалые доходы от сдачи в аренду священной земли. Р. Осборн отмечает, что 10 % ежегодного дохода, который поступал в казну на о. Делос, представляли собой средства от арендной операции храмовых организаций. При этом отдельные организации, как и в Аттике, не получали большой прибыли от подобных сделок¹⁰, поскольку основную часть полученной продукции жертвовали на нужды храма. В надписи о сдаче в аренду земельных участков Аполлона на Делосе содержатся предписания в отношении арендаторов, напоминающие те, что сохранились в аттическом тексте договора, посвященного аренде теменоса Аполлона Ликейя. В частности говорится, что арендаторы обязаны забрать ягнят и телят, а также быков для храмовых нужд (скорее всего жертвоприношений) (ID. 366, line. 99–102). Кроме того, есть интересное свидетельство о том, что власти храма покупали у арендаторов теменосов свиней для ежемесячного культового очищения храма Аполлона (IG. XI. 203, line. 52–53). Интересно заметить, что как в Аттике, так и на Делосе арендаторам предписывалось приносить в жертву Аполлону

быков, что, по-видимому, было связано с особенностью культовых жертвоприношений в честь этого божества.

Судя по текстам надписей, финансирование религиозных церемоний не обходилось без проблем. В ряде случаев происходили злоупотребления в отношении храмовой собственности. Один из самых громких скандалов относится к концу V в. до н. э. В это время стали известны случаи экономических преступлений на территории святилища Деметры и Керы в Элевсине. Подробности этого события не известны, но до нашего времени сохранился документ, постановление народного собрания Афин, в котором говорится о необходимости создать специальную комиссию из должностных лиц, в обязанности которых будет входить устранение финансовых злоупотреблений при организации религиозных церемоний (SEG. X. 24, line. 35–40). В частности в этом постановлении сказано, что должностным лицам «надлежит заботиться о ежегодных приношениях, которые принимаются (как храмовая подать) Двум Богиням и, если они обнаружат недостачу, то им следует возместить ее» (SEG. X. 24, line. 37–40). В начале IV в. до н. э. случаи злоупотребления финансовыми средствами, выделенными на организацию жертвоприношений в храмах, были замечены на территории теменосов Зевса Олимпийского в Афинах и Фалероне (SEG. X. 24). О том, что злоупотребления в отношении святилищ часто встречались, по-видимому, свидетельствует тот факт, что архонт-басилевс в Афинах неоднократно рассматривал жалобы о нарушении правил в отношении финансирования религиозных мероприятий из средств, полученных от работ на теменосах (IG. I². 94). В договорах о сдаче в аренду теменосов организаторам сделки предписывается тщательно следить за тем, чтобы арендаторы своевременно и тщательно обеспечивали поставку средств от аренды (денег, продукции) для организации храмовых церемоний (жертвоприношений, праздников), а в случае невыполнения этих условий на арендатора налагаются определенные санкции. Так, в договоре оргеонов Эгрета сказано, что, если арендатор не выполнит возложенные на него обязательства по обеспечению жертвоприношений, аренда будет считаться недействительной, а оргеоны (арендодатели) имеют право передать теменос в новую аренду другому гражданину (IG. II². 2499, lines. 30–35). Арендаторам теменоса Гермеса предписано ничего не уносить со священного участка, пока не будут принесены все храмовые жертвы (IG. II². 1297, lines. 10–12).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участники арендной операции проявляли финансовую активность в жизни гражданского коллектива. Доходы от аренды (чаще всего неболь-

шие) оказывались в распоряжении афинских граждан и выполняли двоякую функцию: с одной стороны, они создавали финансовую базу ассоциациям афинских граждан и служили цели поддержания сплоченности многочисленных коллективов; с другой – они являлись своего рода резервным фондом, используемым в интересах тех же граждан, прежде всего на проведение каких-либо мероприятий, чаще всего религиозного характера. Выше уже было сказано о том, что земельные владения демов располагались, как правило, на их собственной территории, следовательно, доходы, поступающие от аренды, оказывались в общественной казне оргеонов.

Принятые сокращения:

IG. Inscriptiones Graecae. Consilio et auctoritate academiae litterarum Borussica. Vol. I–III. Berlin, 1924.

SEG. Supplementum epigraphicum Graecum.

Примечания

¹ См.: *Davies J.K.* Wealth and the power of wealth in classical Athens. N.Y., 1981. P. 97.

² См.: *Michell H.* The economics of ancient Greece. Cambridge, 1943. P. 44.

³ См.: *Walbank M.* Leases of sacred properties in Attica // *Hesperia*. 1983. Vol. 19. P. 251.

⁴ См.: *Michell H.* Op. cit. P. 44.

⁵ См.: *Rosivach V.J.* The system of public sacrifice in fourth-century Athens. Atlanta, 1994. P. 54–55.

⁶ *Булычева Е.В.* Экономическая деятельность оргеонов Аттики в IV в. до н. э. // Вестник Литературного института им. А.М. Горького. 2014. № 3. С. 25–26.

⁷ См.: *Русяева А.С.* Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия: Проблемы колонизации // Вестник древней истории. 1986. № 2. С. 26.

⁸ См.: *Feyel M.* Études d'épigraphie Beotienne. P., 1987. P. 407–409.

⁹ См.: *Osborne R.* Social and economic implications of the land and property in classical and hellenistic Greece // *Chiron*. 1988. Vol. 18. P. 294.

¹⁰ *Ibid.* P. 299.